

ГЛАВА 1. А. И. СОЛЖЕНИЦЫН: ИСТОРИЯ, ВЗГЛЯДЫ, СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ, ИМЕНА

Беженару Л. Е.
(Яссы, Румыния)

УДК 82.091

ПРАВДА – ПАМЯТЬ – СВОБОДА В ПОНИМАНИИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Ключевые слова: правда; память; свобода; А. И. Солженицын.

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «правда-память-свобода» в понимании А. И. Солженицына, чье творчество стало рупором свободоловобия в советскую эпоху, в контексте культурно-политической жизни СССР в XX веке и борьбы автора «Архипелаг ГУЛАГ» против тоталитаризма XX века.

А. И. Солженицын – один из самых титулованных писателей современности (среди них лауреатство Нобелевской (1970) и Темплтоновской (1983) премий), человек, «изменивший лицо мира» (Т. Вольтская), «демонический пророк» (О. Антонов), «отец нации» (В. Сердюченко), «выдающийся русский характер, которомучастливилось быть осуществленным в России раз в 300 лет» (поэт Давид Самойлов).

Личность и творчество Александра Солженицына отнюдь не всеми одинаково приняты. Обычные люди и специалисты в области литературоведения, социологи, политики и политологи глубоко эмоционально отзывались о писателе. «Нравственный поводыр», «мученик», «пророк», «правдоискатель», «светоносец», «властитель дум», «великан», «Моисей», – преклоняясь перед его талантом, перед его мужеством, перед его Свободой и Правдой, произносили одни. Другие, переполненные гневом, бросали в его адрес: «предатель», «клеветник», «изменник». А он продолжал жить, писать, потому что видел в этом свою миссию, свое предназначение.

Огромное по масштабу документальное исследование «Архипелаг ГУЛАГ» (1968), полифоничное «Красное Колесо» (1986), трактат «Двести лет вместе», научный труд «Русский словарь языкового расширения» (1947–1988) и литературная «коллекция» портретов русских писателей (его история в лицах) поражают величайшей фактичностью, силой исследовательской мысли. Однако они не заслонили его «малой прозы» – классические произведения «Один день Ивана Денисовича» (1962), «Матренин двор» (1963) и серии поздних двучастных рассказов 1990-х годов: «На изломах» (1996), «Крохотки» (1958–1998). Как «персонификация пророка» (используя метафору В. Максимова), как «гений борьбы», шедший сквозь бурную историю России XX века, предстает Солженицын в своей публицистике: «На возврате дыхания и сознания», «Образованщина», «Жить не по лжи!», «“Русский вопрос” к концу XX века».

Авторы едины в оценке масштаба такого явления, как Александр Солженицын, однако расходятся в определении его направленности. Такие разноплановые оценки возможны при разном осознании личностных особенностей творче-

ской личности писателя, его идей и мыслей, а также индивидуального восприятия личности и деятельности А. И. Солженицына. Его значение несколько поторопились преуменьшить в начале нового тысячелетия, но, может быть, именно его голоса нам больше всего не хватает в сегодняшнем мировом кризисе при полном молчании всех духовных авторитетов! В канун его 100-летия нельзя не задуматься о масштабе великого дарования этого сложного мыслителя, художника с пророческим призванием, о глубине его взаимосвязей с Россией, с «Узлами» ее исторического бытия, о его литературных и исторических шедеврах.

По нашему мнению, после ухода А. И. Солженицына один из главных вопросов, который стоит перед нами, – это понимание *сути* напутствия, которое оставил всем своим творчеством Александр Исаевич; некий общий посыл, который он оставил современным людям, смирившимся с диктатом условностей.

Творчество Солженицына идет намного дальше обличения ГУЛАГа и дальше сопротивления коммунистической идеологии. **Правда – Память – Свобода** – так бы мы определили то наставление, которое оставил человечеству через Время А. И. Солженицын.

Память как фундаментальная категория времени и в то же время общекультурный концепт связана с концептом *прошлое*. В литературном контексте этот концепт включает в себя *время, вечность, прошлое, минувшее, прошедшее, былое, давнее*, а еще *беспамятство и традицию*. Еще в XX веке русский философ Н. А. Бердяев указывал на такое свойство памяти, как ее *загадочность*: «Память в человеке есть величайшая метафизическая тайна» [1.1.]. Образ прошлого в культуре формирует *коллективную память*, когда индивид не только хранит в памяти прошлое, но и меняет собственный образ, исходя из коллективного опыта. Коллективная память неотъемлема от памяти нации и от внеличностной *памяти культуры*; о последней Ю. Лотман и Б. Успенский писали, что она состоит из воспоминаний, закодированных элементов прошлого опыта, которые существуют в самых различных формах, – от письменных текстов, произведений искусства до народных обычаев, традиций (2.2). Старуха Дарья, главный идейный персонаж повести Распутина, формулирует главную мысль произведения «Прощание с Матерой»: «Правда в памяти. У кого нет Памяти, у того нет жизни». *Память* у Распутина является некой хранильницей вечности. Эту мысль мы встречаем и у Александра Исаевича Солженицына, который свою роль писателя понимал так: «Я хочу вернуть России ее память». Различное понимание итогов XX века, когда за основу берется либо уважение к прошлому, либо отвращение к нему, и сегодня разделяет не только российское общество, но и мировое сообщество. Политики, общественные деятели, историки призывают либо возненавидеть свое прошлое, либо возлюбить его, либо хотя бы понять его. Интерпретация уроков истории русского XX века, оценки знаковых его эпизодов формируют идеологии политических партий. На построениях философии истории строится национальное сознание. Поэтому Александр Солженицын хотел быть «памятью народа, который постигла большая беда» и не хотел находиться в плену иллюзорных сравнений и сопоставлений.

В 1974 году, когда разворачиваются драматичные события в жизни писателя, мы видим в нем человека, который сделал свой окончательный выбор, и продолжает, несмотря на все потери, жертвы, идти вперед, не подавая ни единого повода для предположения, что могло быть иначе.

В основе преклонения одних и ненависти других лежит разное понимание представления о том, что есть истина, что значит говорить правду. В понимании Солженицына «Говорить правду – это значит возродить свободу, не считаясь ни с давлением, ни с интересами, ни с модами». В начале 1970-ых годов, незадолго до высылки из СССР, А. Солженицын написал обращение к интеллигенции, к молодежи, ко всем соотечественникам. «Жить не по лжи» – вот какой путь определяет писатель для каждого человека, особенно для молодых, «желающих жить по правде». Он обращается к каждому человеку так, как будто именно от этого человека зависит судьба человечества. С таким пониманием несовместимы никакие нравственные компромиссы: человек ответственен за свою судьбу, судьбу своего народа, судьбу своей страны. Если он оказывается не в состоянии нести бремя такой ответственности, если прощает себе малодушие и трусость, то, по мнению Солженицына, заслуживает только презрение. Поэтому позиция писателя нередко воспринимается как излишне категоричная, так как многие не принимают обвинения в нравственной беспринципности.

Солженицын вступил на путь служения Истине вслед за русскими писателями, чья жертвенная жизнь была для автора «Архипелага...» одним из тех нравственных ориентиров, которые не позволяли писателю сойти с избранного пути. Писатель считал, что человек не имеет права в мыслях и делах скрывать даже самую малую часть правды. Пережив трагические события, познав разочарование, отчаяние, А. Солженицын переосмыслил свою жизнь, осознал свое предназначение. Он понял, что обязан служить Истине.

Чтобы найти Истину, в каждом броске своей жизни он стремился понять истинный разум происшедшего, то Нечто, что направляло его: «Многое в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая верного пути, – и всегда меня поправляло Нечто».

Солженицын считал, что у Толстого, Достоевского, Чехова сложились убеждения, будто не нужна политическая свобода, а только моральное совершенствование. Не нужна свобода тому, у кого она уже есть. Ясная Поляна при Толстом была открытым клубком мысли. «А оцепили б ее в блокаду, как квартиру Ахматовой, <...> запросил бы тогда и Толстой политической свободы». Свое «Слово» при получении премии «Фонда Свободы» Солженицын завершил точным и ёмким заявлением о «некоторых аспектах свободы», показывая, что «современные свободные системы» утратили многое во внутренней силе и устойчивости. А. И Солженицын осмыслил понятие «высшей формы свободы» с нравственных, христианских позиций. И в этом принципиальное отличие его понимания свободы от того, чем живет и гордится современный цивилизованный мир. Назвав себя летописцем лагерной жизни, он стал строителем и главным действующим лицом истории XX века, рупором Памяти, Истины и Свободы.

Человеческая и историческая память, внутренняя свобода, жизнь «по совести» и по правде – вот нравственный, моральный и духовный посыл писателя. В современном информационном пространстве сохранение ответственного, образованного, деятельного и внутренне содержательного человека становится задачей номер один. Содержательный человек – это неисчерпаемый ресурс всего человечества. Без Солженицына, чье творчество стало рупором свободологии в советскую эпоху, в контексте культурно-политической жизни СССР

в XX веке и борьбы автора романа «Архипелаг ГУЛАГ» против тоталитаризмов XX века нам не научиться внутренней свободе и содержательности.

«Цель жизни человека не в счастье, а в том, чтобы за долгий жизненный путь духовно подняться, стать к смерти существом духовно более высоким, чем родился». Путь Александра Исаевича Солженицына в Большом Времени продолжается.

Список литературы:

1. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М. Книга, 1991, стр.292.
2. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Wiener Slawistischer Almanach, Bd, 16, 1985.
3. Солженицын А. И., Интервью журналу «Ле Пуэн» // Солженицын А.И. Публицистика. Т. 2. стр. 329.
4. Солженицын А. И., Бодался теленок с дубом. стр.126.
5. Солженицын А. И., Круглый стол в газете «Йомиури» // Солженицын А.И. Публицистика Т. 3. стр. 88.

Бельскі А. І.

(Мінск, Беларусь)

УДК 821.161.1.09-31+929 Солженицын+821.161.3.09

АЛЯКСАНДР САЛЖАНИЦЫН І ТЭМА РЭПРЭСІЙ У БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ КАНЦА XX СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: літаратура; рэпрэсіі; ахвяры; даваеннае мінулае; лагерная рэчаіснасць; калектывізацыя; В. Быкаў.

Анатацыя: аўтар артыкула акцэнтуюе ўвагу на асобе Аляксандра Салжаницына як пачынальніка гулагаўскай тэмы, запяняецца на мастацкім увасабленні тэмы сталінскіх рэпрэсій у беларускай паэзіі і прозе. Значнае месца адведзена разгляду твораў антысталінскай накіраванасці В. Быкава, аналізуюцца іх сюжэты і вобразы, аўтарская інтэрпрэтацыя падзей даваеннага мінулага.

Пісьменнік Аляксандр Салжаницын з дакументальнай праўдзівасцю, пастацку ўражальна, нават з ашаламляльнай псіхалагічнай пераканальнасцю распавёў свету пра сталінскія рэпрэсіі і лёс ахвяр палітычных рэпрэсій у СССР яшчэ ў савецкі час. Аднак праўда пра сталінізм з яго карнай сістэмай і лагерна-турэмным рэжымам стала шырокавядомай толькі на хвалі так званай «гарбачоўскай» перабудовы. Хаця развянчанне культу асобы Сталіна пачалося значна раней, у гады «хрушчоўскай адлігі». Салжаницынскі «Архипелаг ГУЛАГ» зрабіў сапраўдную рэвалюцыю ў свядомасці грамадства і народа, якія былі пазбаўлены праўды пра жахлівае сталінскае мінулае. Заслуга аўтара «Архипелагу...» як мастака-грамадзяніна палягае ў тым, што ён сказаў суровую праўду пра тагачасную даваенную эпоху з яе атмасферай страху, даносаў, гвалту і катаванняў, паказаў трагічны лёс і нечалавечыя пакуты савецкіх вязняў ва ўмовах лагернай рэчаіснасці. Пісьменнік зрабіў значны ўплыў на актыўнае развіццё і асэнсаванне літаратуры антысталінскай, антытаталітарнай